

Обеспечение права коренных малочисленных народов на землепользование в контексте их культурных прав

Научный руководитель – Широков Кирилл Михайлович

Болотько Гордей Викторович

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет,
Москва, Россия

E-mail: ya-mr.gorde@yandex.ru

На сегодняшний день вопрос землепользования коренных народов наиболее часто поднимается в мировой практике, чем когда-либо прежде. С каждым годом ООН все чаще подчеркивает прямую обязанность государств обеспечивать права коренных народов на их исконную землю и призывает все страны мира придавать особое значение регулированию вопроса землепользования коренных народов. [11]

Несмотря на то, что нормы о правах коренных народов на землю носят обычный характер и распространяются на все страны без исключения - часть 2 статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, [3] статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах [4], не все страны в полной мере гарантируют права коренных народов на землю в полной мере. Одной из основных проблем является экономический интерес частных компаний по отношению к ресурсам, располагающимся на землях коренных народов. [10] Иногда такой интерес попросту нарушает права коренных народов, так как они вынуждены покидать свои исконные земли в результате деятельности горнодобывающих и иных предприятий в отсутствие должного возмещения нарушенных прав. Такие прецеденты не обошли стороной и Российскую Федерацию. Ярким примером является борьба за природный парк «Нумто», когда в результате деятельности горнодобывающей компании был причинен экологический вред природному парку, являющимся местом проживания ненцев и хантов. [8]

В России определен перечень коренных малочисленных народов (далее КМН), и как следствие, только народы из данного перечня могут иметь специальные права на землю. В соответствии со статьей 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» [6] и подпунктом 13 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса [2], КМН имеют право на безвозмездное пользование землей, предоставляемой государством. Статья 12 "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" [7] устанавливает возможность изъятия земель в соответствии с земельным законодательством, при соответствующей компенсации. В данном случае компенсация определяется в соответствии с Приказом Министерства регионального развития [5] и рассчитывается, исходя из реального ущерба и упущенной выгоды землепользователей. Одним из самых распространенных оснований является изъятие земельного участка для пользования недрами, что предусмотрено подпунктом 3 пункта 2 статьи 56.3 ЗК РФ. [2] Таким образом, в рамках российского законодательства, коренные народы не имеют права собственности на землю, и размер компенсации в случае непосредственного изъятия определяется в соответствии с государственным нормированием.

Но является ли компенсация справедливым способом сбалансирования интересов в данной ситуации? Несмотря на то, что компенсация за использование традиционных земель предусматривается практически во всех правовых актах, данная гарантия не может в полной мере обеспечить права коренных народов, поскольку не учитывает культурную специфику жизни коренных народов. Главной особенностью в данном вопросе является

религиозное отношение коренных народов к своим исконным землям и природным объектам, находящимся на ней. [1] Поэтому, недостаточно сбалансировать лишь материальный интерес, в тоже время нужно учитывать именно культурную важность таких природных объектов для КМН. Одним из способов регулирования данной проблемы является проект закона "Об этнологической экспертизе в Российской Федерации", который предлагает введение обязательной оценки социально-культурных последствий внедряемой хозяйственной деятельности. [9] Данный законопроект предлагает учитывать культурные ценности КМН перед тем, как принимать решения об изъятии или изменении статуса таких земель. Такие меры помогут учесть значение важных для КМН культурных объектов и обеспечить их сохранность, что, в свою очередь, создаст определённый барьер для несправедливого изъятия земель КМН.

В качестве вывода стоит отметить, что прямой обязанностью государства является сохранение культурной аутентичности КМН. Основным средством сохранения такой аутентичности является доступ к свободному землепользованию. Вследствие чего, применение механизмов, позволяющих учитывать культурные интересы КМН в отношении использования ими своих земель, является необходимой гарантией их прав.

Источники и литература

- 1) Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки . 2015. №1 (4).
- 2) Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
- 3) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI)) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.
- 4) Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI)) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 470 - 482.
- 5) Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. N 565 "Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // СПП Консультант плюс.
- 6) Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
- 7) Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", N 20, 14.05.2001, ст. 1972.
- 8) Официальный сайт Green peace Россия // [Электронный ресурс] URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2017/numto-20-02-2017/> (дата обращения: 16.02.2019)
- 9) Справочно-правовая система Гарант // [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/news/1186736/> (Дата обращения: 19.02.2019)
- 10) Human Rights Council Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples Tenth session: Ten years of the implementation of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: good practices and lessons learned – 2007-2017, 10-14 July 2017, A/HRC/EMRIP/2017/CRP.2.

- 11) UN General Assembly, Rights of indigenous peoples: resolution / adopted by the General Assembly, 16 February 2016, A/RES/70/232.